

МОНАХИНЯ
ИГНАТИЯ

СВЯТИТЕЛЬ

ИГНАТИЙ

БОГОНОСЕЦ
РОССИЙСКИЙ

монахиня Игнатия Пузик
Святитель Игнатий –
Богоносец Российский
Серия «Библиотека
журнала «Альфа и Омега»»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31518358

*Святитель Игнатий – Богоносец Российский / Игнатия, монахиня:
Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры; Москва; 2003*

ISBN 5-7789-0141-0

Аннотация

В жизнеописании святителя Игнатия (Брянчанинова) автор рисует необычный облик Святителя, останавливаясь на малоизвестных страницах его жизни и на особенностях его духовного пути. Автор размышляет о месте Святителя в традиции русского старчества и характерных чертах его литературного творчества. В книгу вошли также произведения святителя Игнатия, отражающие различные стороны его творчества. Публикация жизнеописания, предисловие А.Л. Беглова.

Содержание

Монахиня Игнатия	4
Предисловие	5
Часть I	9
Пролог	9
Детство, юность и первые годы монашеского искуса	13
Конец ознакомительного фрагмента.	31

**Монахиня Игнатия
Святитель Игнатий –
Богоносец Российский**

По благословению

Святейшего Патриарха

Московского и всея Руси Алексия II

Предисловие

Жизнеописание святителя Игнатия Брянчанинова (1807–1867) было написано монахиней Игнатией в преддверии прославления Святителя на Юбилейном соборе 1988 года; тогда же ею была написана служба Святителю, ныне вошедшая в богослужебный обиход Русской Церкви и неоднократно издававшаяся. Это жизнеописание, однако, не стало официальным житием новопрославленного святого. Сегодня переизданы многие труды и жизнеописания святителя Игнатия, составлены новые жития. И все же нам кажется, что написанное монахиней Игнатией не устарело. Она сама указывает на отличие своего труда от других «биографий»: она пишет о том, «как святость, осияние Святаго Духа Божия печатлелись» в жизни Святителя. Человек и Бог, судьба и Промысл – вот герои ее книги. Что может быть таинственнее и интимнее? Для того чтобы писать об этом, нужно иметь мужество и опыт собственной жизни под водительством Промысла.

Святитель Игнатий монахини Игнатии необычен. В последние годы привычен стал такой его образ: педантичный наставник, строго следящий, чтобы духовная жизнь пасомых пребывала в жестко очерченных рамках. Его духовная трезвость, неприятие экзальтированной духовности стали восприниматься как заслон для всякого вдохновенного порыва.

Другим предстает он в труде монахини Игнатии. Здесь он мистик, созерцатель Божественных таин, идущий к Богу своим, глубоко личным путем, и... поэт, обновивший русскую духовную словесность. Из наших писателей он первый, по мнению монахини Игнатии, сделал впечатления от созерцания природы «одним из слагаемых подлинного поиска Живаго Бога», а пейзажные зарисовки – непременно составляющими своих произведений. Эта особенность его писаний оказала влияние на творчество самой монахини Игнатии.

Размышляя о чертах его святости, она – летописец и ревнитель старческого окормления – не боится говорить об особом положении Святителя в русле паисиевой традиции старчества. Писатель, крайне целомудренно говорящий о глубинах духовной жизни, – она подробно останавливается на исключительных Божиих посещениях, которых удостоился Святитель. Исключительность дарований наложила неповторимый отпечаток на его облик, но она же поставила его в один ряд с великими древними и новыми подвижниками. Можно было бы бесконечно приводить параллельные места из их и его творений, но таким комментариям место в авторитетном издании его трудов. Думается, нам еще предстоит открыть святителя Игнатия, и публикация данной работы – первый шаг на этом пути.

Для второй части этой книги монахиня Игнатия отобрала четыре произведения Святителя. Они написаны в разных жанрах и, с одной стороны, демонстрируют разнообразие его писательского таланта, с другой – в них можно найти подробности его жизни, опущенные в жизнеописании. Наконец, эти произведения знаменуют собой последовательные этапы восхождения христианина к Богу: в начале – призывающее посещение Божие, озаряющее душу грешного, но взыскующего Его человека; затем – покаянный плач человека во время оставления его благодатью; наконец – сознательное обретение благодати по прошествии многого времени и трудов. Тогда подвижник получает дар богословия и толкования своих и Божиих путей, как это делает святитель Игнатий в работе «Слово о человеке». По этому пути прошел и сам Святитель.

Таким образом, отобранные произведения служат творческой, биографической и духовной иллюстрацией к жизнеописанию святителя Игнатия, дополняют его.

Жизнеописание Святителя было опубликовано в журнале «Альфа и Омега» (№№ 3 (25) и 4 (26) за 2000 год). Произведения святителя Игнатия печатаются по собранию сочинений 1905 года, которым пользовалась монахиня Игнатия (неоднократно переиздавалось в последнее время). Исключо-

чение составляет незавершенный труд Святителя «Слово о человеке», впервые напечатанный в «Богословских трудах» в 1989 году (Сб. 29. С. 285–320). В творениях святителя Игнатия написания, за исключением некоторых авторских случаев, приближены к современным нормам.

Алексей Беглов

Часть I

Святитель Игнатий – Богоносец Российский

Пролог

Образ святителя Игнатия Брянчанинова привлекает к себе многих исследователей его жизни и творений. Уже в ближайшие годы после блаженной кончины Святителя появится жизнеописание, в котором его ученики и последователи дадут отчетливую характеристику отдельных этапов его жизни и творчества. Жизнеописание это включено в первый том трудов Святителя, изданных в 1905 году¹.

«В поисках Живаго Бога» – так назван труд иеромонаха Игнатия о жизни преосвященного епископа-подвижника, опубликованный в 1913 году². Еще раньше, в 1905 году,

¹ См.: Жизнеописание епископа Игнатия Брянчанинова // *Игнатий Брянчанинов, епископ*. Сочинения епископа Игнатия Брянчанинова: [В 6 т.]. СПб., 1905. 3-е изд., исп. и доп. Т. 1: Аскетические опыты. С. 3–80. – *М.И.* Полный текст этого Жизнеописания, сокращенный тогда по требованиям цензуры, недавно опубликован. См.: Жизнеописание епископа Игнатия Брянчанинова. М., 2002. 512 с. – *Ред.*

² См.: *Игнатий (Садковский), иеромонах*. В поисках Живаго Бога. М., 1913. 78, II с.

иеромонах Илиодор (Труфанов) посвящает свое кандидатское сочинение религиозно-нравственным воззрениям святителя Игнатия³, а в 1915 году Леонид Соколов издает большой двухтомный труд, который он именует «Епископ Игнатий Брянчанинов. Его жизнь, личность и морально-аскетические воззрения»⁴.

Образ святителя Игнатия, его особая, отличная от пути многих подвижников жизнь, привлекают к себе и русских писателей, и в своем произведении «Инженеры-бессребреники» Н. С. Лесков дает трактовку этой особой судьбы русского епископа-аскета⁵. Кроме того, русские журналы и газеты, начиная с 1867 года (год кончины преосвященного Игнатия) изобилуют статьями и очерками, посвященными личности и трудам Святителя.

Наконец, в 1968 году появляется большое магистерское исследование доцента МДА игумена Марка (Лозинского), охватывающее два тома с приложениями в 6 томах, в котором дается анализ творчества епископа Игнатия под углом трактовки Преосвященным духовной жизни мирянина и мо-

³ См.: *Илиодор (Труфанов), иеромонах. Религиозно-нравственное мировоззрение святителя Игнатия.* СПб., 1905.

⁴ См.: *Соколов Л.* Епископ Игнатий Брянчанинов. Его жизнь, личность и морально-аскетические воззрения: В 2 ч. Киев, 1915. Ч. 1. 417 с.; Ч. 2. 408, VI, 290, [1] с.

⁵ См.: *Лесков Н.С.* Инженеры-бессребреники // Полное собрание сочинений: В 12 т. 2-е изд. Т. 2. СПб., 1897. С. 176–242.

наха⁶.

Знаменательно, что в кратко поименованных трудах, посвященных личности епископа Игнатия, удается отметить самые различные направления в оценке жизни и трудов Святителя. Но в них преобладают не просто житийные характеристики: все бытие Святителя вместе с его творчеством, которое было его жизнью, дается главным образом под углом изложения духовного подвига.

Так, у Лескова епископ Игнатий – инженер, но инженер-бессребреник, праведник. У Леонида Соколова основное – морально-аскетические воззрения Святителя, а у иеромонаха Игнатия весь путь жизни преосвященного Игнатия Брянчанинова обозначен крылатым выражением *в поисках Живаго Бога*. Наконец, и в большом труде игумена Марка существенным является исследование творчества святителя Игнатия, дающего основное для понимания законов духовной жизни мирянина и монаха.

Все изложенное указывает на то, что жив образ Святителя для современных нам христиан, ищущих свое спасение в Православной Церкви, и что строки произведений незабвенного подвижника – святителя Игнатия Брянчанинова – немеркнущий, живой источник внутренней жизни этих христиан.

⁶ См.: Марк (Лозинский), иеромонах. Духовная жизнь мирянина и монаха по творениям и письмам епископа Игнатия Брянчанинова: В 3 ч. [В 2 т.] С приложениями: [В 6 т.]. Загорск, 1968. Машинопись.

В настоящее время, когда приблизились и исполнились дни прославления Святителя, нам представляется существенным взглянуть в отдельные сроки жизни епископа-подвижника, так же как и в отдельные строки его писаний, с тем, чтобы найти в них свидетельство о том, как святость, осияние Святаго Духа Божия печатлелись в этих сроках и строках.

Вся жизнь Святителя была подвигом. Но это было страдание любви. Любви к Богу. Было это страдание *огнем любви к Богу*. Сам он сказал об этом в одном из своих писем: «Блаженно сердце, сладостно и нестерпимо страждущее любовью к Богу». Страдание этого блаженного сердца – страдание самого святителя Игнатия. Оно же – и огонь любви, огонь святости, возжженный в его душе с первых лет жизни. Сердце это – сердце нового Богоносца, воссиявшего в земле Русской.

Детство, юность и первые годы монашеского искусства

В исследовании жизни каждого человека помимо изучения внешних факторов имеет значение и выявление внутренних причин формирования личности. В жизни подвижника, идущего путем Христовых заповедей, преимущественную цену имеет поиск внутренних периодов, возникающих и содействующих его сосудом Живаго Бога. В писаниях самого святителя Игнатия можно найти много указаний на то, как сам он рассматривал свое бытие. В своем «Плаче» он дает трактовку отдельных периодов своей жизни, весьма отличную от оценки ее его многочисленными биографами.

Будущей Святитель происходил из старинного рода российских дворян Бренко. Его рождение и детство, излагаемое жизнеописателями как исключительно славное, самому епископу-подвижнику представляется печальным и достойным плача. «Детство мое было преисполнено скорбей», – пишет Святитель в строках своего «Плача»⁷. И дополняет: «Здесь вижу руку Твою, Боже мой!»⁸. Именно эту мысль взял игумен Марк (Лозинский) как эпитафию для первой главы своего исчерпывающего обширного произведения, посвященно-

⁷ Игнатий Брянчанинов, епископ. Плач мой // Сочинения... Т. 1. С. 552–570. – Ред.

⁸ Там же. С. 555.

го жизни и творениям Святителя⁹.

Епископ Игнатий родился 5 февраля 1807 года в имении родителей – селе Покровском Вологодской губернии и был наречен в святом крещении Димитрием в честь местночтимого угодника Божия преподобного Димитрия Прилуцкого, память которого празднуется Русской Православной Церковью 11 февраля. В семье родителей, светски образованных и достойных людей, Димитрий был старшим из детей и с детства отличался благородством характера, внимательностью и любовью к младшим братьям и сестрам и одновременно сосредоточенностью. Его не увлекали детские игры и шалости, дух его влекся скорее к уединению. Он любил тишину аллей своего парка и особенно лесов, окружавших родной дом. Привлекало его и богослужение, совершаемое в храме их имения.

Воспитание детей было суровым. Отец ставил своей целью дать детям полноценное по тому времени образование с тем, чтобы его сыновья, и особенно его первенец, имели широкие возможности сделать карьеру при дворе императора. Мать во всем подчинялась отцу, поэтому не она становится пристанищем для сына. Выходом для переживаний детской, а потом и отроческой души Димитрия становится молитва, и сам он, созерцая свою жизнь, видит в этом непостижимое действие Промысла Божия. «Я не имел кому открыть моего

⁹ См.: *Марк (Лозинский), иеромонах. Духовная жизнь мирянина и монаха... Ч. 1. С. 2 (второй пагинации).* – М. И.

сердца: начал изливать его пред Богом моим, – пишет Преосвященный, вспоминая детство, – начал читать Евангелие и жития святых Твоих. <...> Мысль, часто парившая к Богу молитвою и чтением, начала мало-помалу приносить мир и спокойствие в душу мою»¹⁰.

Так строгость воспитания и суровость семьи становятся волею Божиею, святым Его Промыслом поводом для призвания отрока Димитрия к незримой духовной жизни и молитве, становятся условием его избранничества. Молитве и уединению отрока много способствовала тишина окружающей его природы, сени лесов, где находила, осызала себя его юная душа. Димитрий на всю жизнь полюбил природу Божию, лоно любви Божией, и именно здесь, среди молчания леса, формировалось его поэтическое дарование, которое позднее с таким изобилием излилось в строках его произведений.

Рука Божия была на отроке, как сам он пишет об этом, вспоминая свои юные годы, и в результате, по его собственному свидетельству, тишина пришла в его душу. «Когда я был пятнадцатилетним юношею, – продолжает преосвященный Игнатий, – несказанная тишина возвеяла в уме и сердце моем. Но я не понимал ее, я полагал, что это – обыкновенное состояние всех человеков»¹¹. Веяние же этой тишины, смеем сказать, было веянием в душе юноши Святаго Духа Божия,

¹⁰ *Игнатий Брянчанинов, епископ. Плач мой // Сочинения... Т. 1. С. 555.*

¹¹ Там же.

действие Которого не смел он себе присвоить.

Чтение Евангелия и житий святых, которые производили на юношу «чудное впечатление»¹², возвращали и укрепляли его дух, почему в душе Димитрия к этому времени складывается твердое убеждение – оставить мир и уйти в монастырь. Впервые об этом он решается откровенно сказать отцу, когда тот везет его в столицу для поступления в Инженерное училище. Однако отец не придает никакого значения словам сына и юный Брянчанинов блистательно сдает вступительные экзамены и первым из 130 человек поступает сразу во второй кондукторский класс Инженерного училища (впоследствии – Николаевской Инженерной академии).

«Таким [с “возвещением тишины в уме и сердце”.– *М.И.*] вступил я в военную и вместе ученую службу, – говорит о себе далее святитель Игнатий, – не по своему избранию и желанию. Тогда я не смел, не умел желать ничего: потому что не нашел еще Истины, еще не увидел Ее ясно...»¹³. Тогда, среди усердных в течение двух лет занятий науками, в сердце его возрастает «какая-то страшная пустота, явился голод, явилась тоска невыносимая – по Боге»¹⁴,– пишет он. В своей духовно-поэтической автобиографии, в строках «Плача» так вспоминает Святитель эти годы своего учения в столице: «Вспоминаю: иду по улицам Петербурга в мундире юнкера,

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

и слезы градом льются из очей!...»¹⁵. Тогда-то молитва просится в душу юноши, и он проводит в молитве частые ночи, как о том свидетельствуют его биографы. Молитва творится у него в душе самодейственно. С вечера, легши в постель, юноша, приподняв от подушки голову, начинал читать молитву и так, не меняя положения, не прекращая молитвы, вставал утром «идти на службу, в классы»¹⁶.

Все эти проявления пробуждающейся духовной жизни, которая началась и оформилась уже в отрочестве Святителя, как думают о том некоторые его биографы, есть признак подлинной жажды Живаго Бога¹⁷. В этих же слезах и в этой целонощной молитве юного подвижника есть и знак избранничества Божия, есть проявление воли Божией, идущей навстречу ищущей юной душе, есть ее избрание, есть печать святости.

Юный Брянчанинов обращается к различным отраслям наук, которые изучает, но они не дают ему должного ответа. Он отвращается от религиозных течений, которые развиты в это время в столице, но не имеют своего основания в учении Церкви, – и продолжает опять усердно молиться. В своей слезной постоянной молитве юноша обретает мысль:

¹⁵ Там же.

¹⁶ Жизнеописание епископа Игнатия Брянчанинова // *Игнатий Брянчанинов, епископ*. Сочинения... Т. 1. С. 14.

¹⁷ См.: *Игнатий (Садковский), иеромонах*. В поисках Живаго Бога. С. 8.

«изучить веру в источниках – в писаниях святых Отцов»¹⁸. И когда находится эта возможность, душа юного подвижника узнает покой. Эту мысль – искать спасения в писаниях святых угодников Божиих – святитель Игнатий уже позднее, в зрелые годы своей жизни называет «звездой путеводительницею»¹⁹. Последовательно он излагает здесь свои вдохновенные мысли о писаниях святых Отцов Православной Церкви. Среди высоких, часто возвышенных строк Святителя, кажется, нигде не удастся найти более проникновенных, духовных и одновременно торжественно-радостных выражений, как в словах его о святоотеческих писаниях. И прежде всего душу его пленяет согласие их учения – «согласие чудное, величественное»²⁰.

«Когда в осеннюю, ясную ночь, – восклицает святитель Игнатий в духовной автобиографии, – гляжу на чистое небо, усеянное бесчисленными звездами, столь различных размеров, испускающими единый свет, тогда говорю себе: таковы писания Отцов. Когда в летний день гляжу на обширное море, покрытое множеством различных судов с их распущенными парусами, подобными белым лебединым крылам, судов, бегущих под одним ветром, к одной цели, к одной пристани, тогда говорю себе: таковы писания Отцов. Когда слышу стройный многочисленный хор, в котором различные го-

¹⁸ *Игнатий Брянчанинов, епископ. Плач мой // Сочинения...* Т. 1. С. 559–560.

¹⁹ Там же. С. 561.

²⁰ Там же. С. 560.

лоса в изящной гармонии поют единую песнь Божественную, тогда говорю себе: таковы писания Отцов»²¹.

В те же дни юный офицер Брянчанинов находит себе друга – соученика Михаила Чихачева, вместе с которым начинают они воплощать в жизнь свои юные поиски духовного пути, вместе усердно ходят в храм, исповедуются и причащаются. Здесь их подстерегает скорбь, так как духовник не понимает стремлений юношей в их борьбе с грешными помыслами. В результате пережитого молодой Брянчанинов серьезно заболевает, после чего, по свидетельству своего друга Чихачева, уже никогда не бывает вполне здоров.

Хождение к инокам Валаамского подворья и Александрo-Невской Лавры дается духовным друзьям также с большим трудом и скорбями, почему в 1826 году Димитрий Александрович тяжело заболевает чахоткой и приговаривается к смерти лечащими его знаменитыми врачами. Но Господь хранит Своего избранника: юноша поправляется; позднее у него обнаруживается туберкулез лимфатических узлов, который остается на всю жизнь.

Оканчивая училище, молодой инженер Брянчанинов стремится только к тому, что ему представляется единственно желанным – уйти в монастырь, но принужден еще некоторое время работать в Динабургской крепости по возведению укреплений. Часто болеющий здесь, он, наконец, получает отставку, – и сразу же, без достаточных средств, будучи

²¹ Там же.

все время нездоровым, едет к старцу Леониду²² в Александро-Свирский монастырь. Это происходит зимой 1827 года, когда юному подвижнику исполнился только 21 год.

Молодой инженер вступает в монастырь, по своему собственному признанию, «без порыва, без горячности, как невольник, увлекаемый непреодолимым сердечным чувством, каким-то непостижимым и неизъяснимым призванием»²³. Димитрий Александрович был предварительно знаком с миром духовной братии Валаамского подворья и Александро-Невской Лавры и уже знал в этом мире многое, почему «по вступлении в монастырь, не нашел ничего нового, неожиданного»²⁴. Здесь опять юный подвижник вспоминает свою звезду-руководительницу, мысль благую, которая, по его же слову, освещала «многотрудный и многоскорбный, тесный, невидимый путь ума и сердца к Богу»²⁵ то было основное, найденное с великими страданиями и молитвами еще в инженерном училище, и сейчас монастырь – только путь, чтобы приблизиться, пойти вслед за своей путево-

²² Имеется в виду иеромонах Леонид, в схиме – Лев (Наголкин; 1768–1841), – духовный внук преподобного Паисия Величковского, основатель старчества в Оптиной пустыни, наставник многих светильников Русской Церкви (например, преподобного Амвросия Оптинского). Причислен к лику святых Русской Православной Церкви для общецерковного почитания в лике преподобных в 2000 г. – А.Б.

²³ *Игнатий Брянчанинов, епископ. Плач мой // Сочинения...* Т. 1. С. 563.

²⁴ Там же. С. 562.

²⁵ Там же. С. 561.

ной звездой. А потому, по его признанию: «Вступил я в монастырь, как кидается изумленный, закрыв глаза и отложив размышление, в огонь или пучину – как кидается воин, увлекаемый сердцем, в сечу кровавую, на явную смерть»²⁶.

В этих признаниях инокующей души Димитрия опять видим ту основную идею, которая позволяет узнать в судьбе его явную, действующую волю Божию. Здесь – избрание Божие, непререкаемое никакими доводами рассудка, здесь он – воин Господень, здесь он – «изумленный», как бы потерявший разум обычного человека и уже обретающий разум Христов.

Вся жизнь в монастыре преподобного Александра Свирского и позднее странствование по монастырям были воистину тем, чем они представлялись воину Христову вначале: огнем и пучиной, сечей кровавой и смертью ветхого человека. Молодой послушник ревностно и разумно исполняет свои послушания в монастыре, сначала в поварне, а потом в трапезной; имеет живое общение в откровении своих помыслов со старцем иеросхимонахом Леонидом (Львом); находится в подчинении у своего бывшего дворового; холодной осенью достает из глубоких вод озера запутавшийся невод; с любовью служит он братии при трапезе.

Однако монастырь оказывается многолюдным, желаемого уединения душа послушника Димитрия не находит и от своего старца при его большой занятости людьми не всегда получает он искомое разрешение душевных вопроша-

²⁶ Там же. С. 563.

ний и сомнений. Старец старается утешить скорбящую душу юного искателя древней полноты монашества, поручает ему написать житие своего старца схимонаха Феодора, что послушник Димитрий со временем и исполняет. В Александрo-Свирском монастыре начинается та духовно-литературная деятельность будущего Святителя, то его служение слову, которое он почитал дороже самой жизни.

В нашей духовной литературе впервые появляется описание природы, впечатления от которой становятся одним из слагаемых подлинного поиска Живаго Бога и одновременно составляют непреходящую красоту писаний преосвященного Игнатия. Прежняя, усвоенная еще в детстве любовь к природе Божией нашла здесь воплощение – в сердце страждующего инока. «Пред окнами моей келлии, – пишет он в бытность свою зимой 1828 года в монастыре преподобного Александра Свирского, – стояло древо, разоблаченное морозами, как скелет, разоблаченный смертию. Уединение изощряет чувства, изощряет мысль; круг действия их расширяется. <...> Обнаженное древо служило для меня утешением: оно утешало меня надеждою обновления души моей.

Гласом моим, гласом ума моего, гласом сердца моего, гласом тела моего болезнующего, гласом немощей моих, гласом падений моих воззвах (Пс. 141, 2) : *Господи, услыши молитву мою* (Пс. 142, 1) , *вонми моление моему* (Пс. 141, 7), которое воссылаю Тебе из среды браней, потрясающих ум мой и сердце, из среды болезней, томящих и расслабляющих тело

мое, из среды множества немощей, объемлющих все существование мое, из среды бесчисленных падений, которыми преисполнена жизнь моя»²⁷.

Эта и подобная исповедь Святителя в слове и составит его путь и жизнь, его особое, отличное от других шествие к Богу; она же соделается и основой возникновения²⁸ к жизни духовной, подлинной, сокровенной в Боге, для всех читателей его книг и последователей его учения.

Среди различных скорбей новоначального послушника, так подробно изъясненных им выше в его первом литературном опыте, Господь не оставлял избранника Своего и духовными утешениями. Святитель свидетельствовал, что при исполнении им его иноческих послушаний испытывал подлинную помощь Божию и особое духовное движение с полным забвением своего я. Игумен Марк в своем труде о епископе Игнатии приводит данные из его неизвестного ранее жития, где говорится о том, как, прислуживая братии на трапезе и поставив пищу на стол, послушник Димитрий был объят неизъяснимым духовным утешением, которое продолжалось до двадцати дней. От этого «молитвенного действия»

²⁷ *Игнатий Брянчанинов, епископ*. Древо зимой пред окнами келлии // Сочинения... Т. 1. С. 181.

²⁸ Авторское словоупотребление монахини Игнатии. Ср. церковнославян . *возникнути* «подняться, встать, разогнуться; оторваться от чего-либо», сопоставимое с *восклонитися*: «Возникни от земли, душе моя» (Канон покаянный «Ныне приступих...», песнь 3, на «Славу...»); «...душе... возникни, зовущи...» (Утренняя Великого Вторника, икос). – А.Б.

раб Божий почти не мог устоять на ногах²⁹.

Так печатлелся путь подвижника Божия: среди скорбей и непрестающих телесных немощей Господь воздвигал голос Свой, поддерживал и руководил душу, возжелавшую Единого. Путь этот был ознаменован откровением Божией благодати среди скорбей. Так завершалось для послушника Димитрия его пребывание в Александро-Свирском монастыре, откуда вместе со старцем Леонидом он переместился в Площанскую пустынь Орловской губернии в начале 1829 года. Тогда же приехал в пустынь и его друг Михаил Чихачев, получив освобождение от работы, и молодые послушники вдвоем жили в уединенной келлии, стоящей в монастырском саду. Здесь послушник Димитрий написал житие духовного отца старца Леонида, схимонаха Феодора, а также свое размышление о воскресении мертвых в статье «Сад во время зимы»³⁰.

В Площанской пустыни многолюдство опять обременяло душу искателя древнего отеческого благочестия. Опять послушник Димитрий томился душою и болел телесно. В один из подобных дней, когда Михаил Чихачев ушел к утрени в 2 часа ночи, а Димитрий остался по болезни дома, в «тонкой и самой малой дремоте виделся ему светлый крест» и был

²⁹ См.: *Марк (Лозинский), иеромонах*. Духовная жизнь мирянина и монаха... Ч. 1. С. 68–69.

³⁰ *Игнатий Брянчанинов, епископ*. Сад во время зимы // Сочинения... Т. 1. С. 179–180.

голос с Креста, поручающий послушнику Димитрию друга его Михаила, а также дано было объяснение надписи на Кресте – «искреннее отречение от мира и всего земного»³¹. Это видение дало болеющему послушнику крепость телесную и особенно духовную твердость и силу. Господь уже не первый раз подкреплял Своего избранника откровениями премирными. Последнее было одним из сильнейших; оно наполнило душу Димитрия «необыкновенною силою разума духовного»³². Иеромонах Леонид, выслушав рассказ послушника Димитрия о видении, дал ему возможность идти особым путем, поселиться с другом отдельно от других и ходить на исповедь к монастырскому духовнику.

Последний факт некоторые биографы святителя Игнатия замалчивают. Но другие, как, например, игумен Марк, объясняют это освобождение старцем Леонидом юного послушника от руководства тем, что старец принял это видение как знак того, что тот находится под особым водительством Божиим³³. Доказательством того, что старец Леонид узнал в

³¹ Там же. С. 75.

³² Там же.

³³ Примечательно, что в своем слове на вечере, приуроченном к 175-летию со дня рождения святителя Игнатия, Святейший Патриарх Пимен признает епископа Игнатия учеником и последователем старца схиархимандрита Паисия Величковского как приобщавшегося к опыту оптинского старчества через старца иеромонаха Леонида. Во всей последующей деятельности святителя Игнатия русский Первоиерарх видит решение благородной задачи «возрождения духовной жизни русского монашества», подобно тому как об этом болела и душа великого старца Паисия. Творческое наследие и вся жизнь епископа Игнатия, по слову Святей-

своём послушнике особое водительство Божие, могут служить слова этого послушника в его произведении «Сад во время зимы», написанном в Площанской пустыни. «... Ежегодно повторяет природа, – пишет он в этом произведении, – пред глазами всего человечества учение о воскресении мертвых, живописуя его преобразовательным, таинственным действием!»³⁴. «Гляжу на обнаженные сучья деревьев, – пишет он, – и они с убедительностью говорят мне своим таинственным языком: “мы оживем, покроемся листьями, заблагоухаем, украсимся цветами и плодами: неужели же не оживут сухие кости человеческие во время весны своей?”»³⁵.

Такое глубокое духовное мудрование имел послушник Димитрий, едва достигнув возраста 22 лет. Еще отчетливее его духовное состояние отражается в добавлении к указанной статье, данном игуменом Марком в 1-м томе его Приложений. «Еще, еще несколько слов о воскресении мертвых!.. – восклицает будущий Святитель в этом дополнении. – Есть книга, отверзающаяся для человека в его сердце, там, там суждено ему Богом слышать высочайшее учение... *И так*

шего Патриарха Пимена, «посвящены самому главному вопросу христианской жизни – стяжанию подлинной духовности». См. Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена на академическом вечере 14 декабря 1982 года // Журнал Московской Патриархии. 1983. № 4. С. 17.

³⁴ *Игнатий Брянчанинов, епископ*. Сад во время зимы // Сочинения... Т. 1. С. 180.

³⁵ Там же. С. 179.

Дух есть книга того сердца, в которое Он вселится». Относя к словам «некоторого подвижника» все изложенное выше, юный послушник продолжает: «Однажды, стоя в храме и углубляясь в молитву, он [подвижник] ощутил особенное обильное ее действие; все тело и кровь его возрадовались о Боге Живе и погрузились в неизреченное наслаждение. Тогда получил он опытное знание о воскресении мертвых и будущем блаженстве тела человеческого... Если тело наше в сей жизни может не только избавиться от действия страстей, но и сделаться причастником духовных наслаждений благодати, то имея в себе семя жизни вечной, не может не ожить и не взойти с душою в Небесное Царствие!»³⁶.

Совершенно очевидно, что преосвященный Игнатий не издал это дополнение к своей статье, оставив его в своих рукописях, по своему глубокому смирению. Очевидно также, что опыт, описанный в этом добавлении, принадлежит несомненно самому Святителю: более подробно и глубоко невозможно было бы описать это событие, если бы оно не было личным. Очевидно, наконец, что будущий Святитель еще в свои юные годы пережил такой глубокий опыт посещения Божия, что смог это выразить в слове, отмеченном нами выше: *Дух есть книга того сердца, в которое Он вселится.* – Книга, которая не имеет предела и конца.

³⁶ Цит. по: *Марк (Лозинский), иеромонах. Духовная жизнь мирянина и монаха...* Приложения. Т. 1. Неизданное добавление к статье «Сад во время зимы». С. 49. Курсив в цитате наш. – *М.И.*

В свете изложенного становятся понятными те по существу невыносимые телесные и духовные страдания, которым подвергнется позднее подвижник Божий, испытавший великое откровение и сподобившийся видения Светлого Креста Христова. Он со своим другом изгоняется из Площанской пустыни вслед за старцем Леонидом, после чего начинается длительный период тяжелых телесных страданий, странствований по монастырям, возвращения в болезни под кров родительского дома и опять – болезней и трудов в других монашеских обителях.

Вероятно, именно к этому периоду странствий и страданий относятся слова святителя Игнатия, изображенные им в его «Плаче» уже тогда, когда он достиг зрелого возраста. «Инок должен при свете Евангелия вступить в борьбу с самим собою...» – утверждает Святитель и продолжает – «Чтоб окрепли и возмужали в иноке евангельские свойства, нужны непременно скорби и искушения. Кротость его должна быть испытана; смирение его должно быть испытано; терпение и вера – испытаны. Должно быть испытано – дороже ли ему Евангелие, слова и заповеди Христовы... дороже ли они преимуществ, удобств и обычаев мира, дороже ли самой жизни? Таким сначала представляется вступление в искушения; но без них невозможно научиться прощению всех обид, любви к врагам, зрению во всем Промысла Божия... Если же внутренний человек не будет образован всеми заповедями,

то он не может соделаться жилищем Святаго Духа»³⁷.

Из Площанской пустыни духовные друзья, послушники Димитрий и Михаил, не имея средств, на собранные братией рубли направились в Белобережскую пустынь, оттуда в Свенский монастырь, где имели беседу с иеромонахом Афанасием, учеником старца Паисия Величковского, после чего направились в Оптину обитель, где уже обосновался старец Леонид со своими близкими духовными братьями. Жизнь в Оптиной была очень прискорбной; духовные друзья тяжело болели сильной лихорадкой, сначала Димитрий, а потом и Михаил; ухаживая друг за другом, они падали тут же на свой одр. В это время, по случаю болезни матери и узнав о болезни сына, отец Димитрия Александр Семенович Брянчанинов прислал экипаж, чтобы перевезти болящих друзей в Покровское. Послушник Михаил был так слаб, что был перенесен в повозку на руках.

Друзья понемногу оправились от болезни, но уже в конце зимы в феврале 1830 года направились в Кириллово-Новозерский монастырь, так как жизнь под кровом родительским была трудной для послушников. Монастырь, расположенный на острове, был красив, но его сырой климат быстро уложил в постель болезненного послушника Димитрия; тяжелая лихорадка три месяца мучила молодого ревнителя благочестия. Позднее от рецидива бывшей у него ранее лихорадки свалился и послушник Михаил. Родители опять

³⁷ *Игнатий Брянчанинов, епископ. Плач мой // Сочинения... Т. 1. С. 564–565.*

предложили больным подвижникам транспорт и приглашение приехать в Покровское. Послушнику Димитрию было необходимо переменить климат. Он покинул обитель, но на этот раз не вернулся под кров отчего дома, а остановился в городе Вологде у родственников. Здоровье его здесь понемногу поправлялось.

Виделся уже и конец душевных и духовных страданий Димитрия Александровича, исполнялось три года его скитаний по монастырям с возвращением по болезни в родной дом. Сам он пишет об этом в строках своего «Плача»: «Вскоре по вступлении моем в монастырь полились на меня скорби, как вода очистительная. То были и внутренние брани, и нашествия болезней, и угнетение нуждою, и потрясения от собственных неведения, неопытности, неблагоприятия; скорби от людей были умеренные»³⁸. Следует отметить, что духовные друзья, послушники Димитрий и Михаил за годы их странствий стремились попасть в те монастыри, которые были связаны с именами старцев иеромонаха Леонида и схимника Феодора, а также посетили старца Афанасия – всех тех, кто был соединен с великим преобразователем монашеской жизни преподобным старцем Паисием Величковским.

³⁸ Там же. С. 567.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.